

АНТРЕСОЛН

2024
2022 2023
2021 2022
2019 2020
2017 2018
2015 2016
2013 2014
2009 2010 2011 2012
2003 2004 2005 2006 2007 2008
1997 1998 1999 2000 2001 2002
1990 1991 1992 1993 1994 1995 1996
1983 1984 1985 1986 1987 1988 1989



Семен Грила

Антресоли

Не я плачу: воспоминания плачут! Лето... Парк... помнишь?

Иван Гончаров

Эпизод первый

Свидетельством прожитых лет служат антресоли или гараж, если он есть. Его может не быть, а ящик под потолком был раньше почти у всех. Или еще чулан. Много названий одного и того же. Кладбища вещей. Собрание свидетельств того, что смогли и не смогли.

Перебираешь эти знаки – и щемит грудь, и наступают воспоминания, подчас неожиданные. Резко всплывает память о детском друге, когда берешь в руки старую теннисную ракетку: сколько бегали вокруг стола. Или маленький стульчик вдруг бросится под ноги воспоминанием о сыне.

Ну вот это все Кулагин и называл антресолями. В его сознании они давно стали виртуальными, таким облачным хранилищем. Но иногда он заглядывал и в настоящее, реальное. Хотя и не любил этого совсем. Но сегодня надо.

Сегодня он продал гараж, и надо было выбросить всё. Это, конечно, огромный ментальный вызов. Столкнуться со всеми черепками прошлого одновременно.

Эпизод второй

Он потел. Но шел. Чем ближе он был к гаражу, тем хуже ему становилось. Все-таки папа был прав: я слишком чувствительный и отстающий от времени. Или то была мама? Он любил родителей.

Они были хорошими людьми. Может, не очень готовыми к жизни, но кто тогда был готов: суррогатная идеология, отсутствие корней или их незнание, что, впрочем, одно и то же.

Они старались. Это точно. Он с детства спорил с ними и вербально, и невербально. И продолжает мысленно спорить до сих пор. Их нет, а он спорит и спорит.

Они для него будут всегда, пока он будет, а когда его не будет, то для него не будет ничего. Как он в одном фильме видел. Там герой, владелец похоронной конторы, спрашивает клиента, заключающего договор на кремацию: «Может, вам важно иметь при себе какие-то вещи?» А тот ему отвечает: «Да мне будет все равно». Очень важная вещь. Ладно, проехали.

Но воспоминаний о родителях, вернее с родителями, почему-то было мало. Они прожили совместную жизнь неплохо, но совсем незаметно. Для памяти. Странно это, в очередной раз подумал он.

Эпизод третий

Сейчас начнется паническая атака, испугался Кулагин, открывая гараж. Еще не началась, а я уже дрожу, засмеялся он.

Однажды на юге они плавали с отцом далеко, за буйками, вдруг он потерял его, весь похолодел и растерялся страшно, вся жизнь короткая пронеслась, ужас начинал топить его, но папа вынырнул – и солнце засветило еще ярче, раскрашивая прекрасное утро.

Вот есть же воспоминание, подумал Кулагин. К случаю. Так у него было и с анекдотами. На просьбу рассказать анекдот он терялся, не мог вспомнить ни одного, а если к слову, то анекдот подходящий тут же находился. Чудеса мозга.

Эпизод четвертый

Ее звали Леночка, ее папа работал в спортивной организации. В советское время при тотальном дефиците любых вещей она явилась к нему на день рождения с подарком. Она подарила ему хоккейную клюшку – такую, каких не купишь в магазине, где их никаких не было или были «дрова».

Он и без этого царского подарка любил ее, давал ей списывать контрольные. Но теперь, теперь... Вот она – эта клюшка, он увидел ее среди удочек, лопат и других длинных, вертикальных ненужных предметов.

Теперь он помнил ее как человека, подарившего клюшку. Он не помнил лица или чего-то еще. Нет, он еще помнил, как она говорила

спасибо после контрольных. Он таял. Но клюшка – это материальное воспоминание. Вот оно в гараже до сих пор.

Эпизод пятый

Гараж достался от отца, поэтому его детские вещи здесь. Все в сохранности.

А вот телевизор «Аврора». По нему он первый раз смотрел «Голубой огонек». Или хоккей. Он точно не помнил, что, но телевизор сразу тащил за собой обстановку комнаты, где он стоял, и молодых родителей, и маленького Кулагина следом.

Телевизор был черно-белый. И ему навсегда понравились черно-белые фильмы, которые он показывал. Все хранил гараж.

Эпизод шестой

Он открыл люк и стал спускаться в яму. В любом уважающем себя гараже была тогда эта яма. Чтобы чинить автомобиль. Все это делали сами. Поэтому они назывались автолюбителями. Хотя у некоторых и не было никогда машины, а гараж выполнял роль дачи или художественной мастерской.

А у одного его тогдашнего знакомого – роль завода по производству наливок и бара для своих. Впрочем, бар случался в каждом гараже. Или хотя бы разливуха.

Так вот, этот Скиба машины не имел, был научным сотрудником в академии и знатным химиком с широкой репутацией. Твердой репутацией. К нему хотели попасть многие, но пускал он далеко не всех. Человек должен был ему нравиться стремлением к совершенству или должен быть обладателем чувства стиля. В его, конечно, понимании этого слова.

Потом они напивались, и чувство стиля рождалось даже у тех, кто не знал, что это такое. Впрочем, стиль – или есть, или его нет, от образования это никак не зависит.

Эпизод седьмой

В яме стояли велосипеды. От «Орленка» до «Спутника». Всякие. Таких названий уже нет, а велосипеды – вот они. Он много ездил на них. Ломал нос и ногу, шикарные воспоминания полетов через руль отобразились в мозгу.

Кулагин потрогал руль «Орленка». Вспомнил, как родители долго не покупали ему велосипед и его учил ездить соседский мальчик на своем «Школьнике» – он достался ему от старших братьев. Кулагин падал, но быстро научился.

Этот «Школьник» тоже был на его виртуальных антресолях. Как и катание на картонке с горы, которая кончалась дорогой с грузовиками.

Они не понимали опасности. Потом курили за гаражами.

Да, велосипеды были тут. Ржавые, со спущенными шинами.

Эпизод восьмой

Кулагин подошел к коробкам с книгами. Его сокровища были сложены, когда родители переезжали. Сложены и отправлены сюда. Временно, разумеется.

Вот первое издание «Капитала» на русском языке. 1870 год. Словари. Исторические. Всякие. Нодар Думбадзе, Василь Быков, Юрий Нагибин, Паустовский, Пришвин, Чехов.

Он прочитал всего Чехова когда-то. И теперь не мог поверить, что сейчас старше его.

Как можно было понимать все, что Чехов понимал, и жить дальше, Кулагин осознать не мог. Чехов описал все, что можно было описать, на сто лет вперед и ни разу не ошибся.

Хотя как тут можно было ошибиться – люди не меняются. Антон Палыч это еще раз доказал. Вернее, мы поняли это экспериментально. Марксизм давно на свалке, как и история, зашитая в эти словари.

А вот собрание сочинений Гегеля.

Гегель. Кто когда понимал Гегеля?

Когда-то ему нравились корешки на полке. Нравилось открывать эти тома с умным видом при дамах. «Всё действительное разумно и всё разумное действительно». Как можно это превзойти! Самораскрытие духа.

А диалектика? Диалектика Гегеля свела с ума всех последующих практиков, которые хотели иметь еще и статус мыслителей, правда, неизвестно, знакомы ли они были с его трудами.

А сколько народу полегло. Не счесть. Ибо саморазвитие вождей шло через борьбу. Слово «борьба», конечно, плохая интерпретация могучих понятий. Так всегда бывает, когда комментатор не подходит под масштаб объекта цитирования. Так всегда бывает.

Вот занялись борьбой, а постепенное превращение всего из ничего пропустили, и все пошло не так. Связь утратилась.

Эпизод девятый

А, к черту! Кулагин смотрел теперь на свои спортивные штаны и кофту. Вожделенная мечта детства – олимпийский костюм. Кофта и штаны, к которым мама пришила тесьму бельевую. Он был как настоящий член какой-нибудь сборной. Он себе снился в этом костюме. Он даже спал в нем первое время. Смешно вспоминать.

Дальше за телевизорами и старыми стульями, рулонами старых ковровых покрытий обнаружилась стереосистема «Вега» – на ней папа, а потом и он слушали пластинки. Виниловые. «Абба», «Саймон и Гарфункель», «Смоки», «Битлз» и «Песняры». Все было в ассортименте. Коробок с пластинками было немного, но пластинке не надо много места.

Он нашел папку со своими грамотами с соревнований. Мама складывала их аккуратно перед отправкой в гараж, а когда-то ими были облеплены стены в его комнате.

А еще афиши. Это было хобби одно время – собирать афиши. Кто-то откручивал номера домов, кто-то – дорожные знаки, он – афиши. Неизвестно, почему так. Может, он стремился к Мельпомене.

Эпизод десятый

«Гараж». Был такой фильм. Про гараж. Про его роль в жизни советского человека. Там много шикарных диалогов, но он запомнил один. Потому что он описывал разницу между пошлостью и не пошлостью. Там герой, такой молодой успешный красавец, говорит интересной молодой женщине: а давайте, говорит, как все закончится, поедем завтракать. А она ему отвечает: понятно, что я произвожу впечатление женщины, с которой можно начать за ужином, обедом и даже за завтраком. Он: а что, скажете – это не так? Нет, отвечает она, не скажу, но и завтракать не поеду.

Фантастическая сцена. Чувство такта нельзя купить. Но герой считал, что можно.

А, ерунда! Он тогда ничего в этом кино не понял, а теперь делает вид, что знал и слова, и интонации, и значения. Эх, Кулагин, Кулагин.

Эпизод одиннадцатый

Отер пот со лба. Перетаскивал, громоздил все у гаражных ворот.

Так провозился до вечера и ничего почти не сделал, а просто перебирал и перебирал прошлое, превращая его в сегодняшнее, но боясь двигать к выходу.

Самое нелепое было в том, что он не мог заставить себя все это выкинуть, поэтому ничего и не сделал. Решил оставить до завтра.

Прокрастинация была его сильной стороной. Завтра, все завтра. Ибо завтра будет лучше, чем вчера.

Он не плакал. Антресоли плакали.

Эпизод двенадцатый

Потом наступил все-таки день передачи ключей. Кулагин шел с новым владельцем вдоль рядов гаражей, они подошли к тому самому, он отпер ворота. На него смотрело пустое нутро. Голые стены ничем не напоминали прошлого. Все было стерто.

Кулагин почувствовал, как в груди его что-то сжалось. Больше он ничего не помнил. Его больше не было.